

Глава 3.

После неприятного разговора с Уотто, он меня отпустил, чтобы я завтра пораньше пришел к боксу, где находится мой под. Мало того, что этот sleemo заставил участвовать в гонке, так и под дал такой, что его придется дольше настраивать и проверять, чем у меня будет времени на пробные заезды. Одним словом - мусорщик. Открыл свою лавку, а как торговец мыслить не научился. Всё пытается показать, что самый умный. Раздражает. Муха-переросток, крылышки бы ему отодрать.

По пути домой, немного успокоившись, я морально готовился к тяжелому разговору с мамой. Все мои джедайские штучки это одно, а гонка на подах больше походит на битву за выживание. Около 30 гонщиков на заряженном до предела утиле, постоянные столкновения с другими пилотами, опасности на местности, слишком много разных выступов, резких поворотов, тускенские рейдеры, которые обязательно убьют кого-то за 3 круга гонки.

- Мама, я дома.

- Ты же только что ушел. Что-то случилось?

- Уотто хочет, чтобы я участвовал в Бунта Ив Классик через три дня, - эта новость вызвала ожидаемую реакцию. Шми чуть не упала из-за волнения и переживания за меня.

Я лишь тяжело вздохнул.

- Он хотя бы дал мне три дня на то, чтобы я обкатал под и настроил всё. За это время научусь летать. Не переживай, пожалуйста, ты же видела, как я могу уворачиваться от выстрелов или их отбивать. Всё будет нормально, я справлюсь.

- Эни, я не сомневаюсь, что ты справишься. Просто в последнее время столько всего произошло. Сначала нападение, теперь это. Ты же сможешь в полете придушить кого-нибудь, если тебе будет угрожать опасность?

- Не думаю. Это требует слишком большой концентрации, а мне ещё придется следить за дорогой. Думаю, максимум, на что можно рассчитывать - предвидение, быстрая реакция и всё. Но ты не переживай, этого вполне хватит, чтобы я остался жив и доехал до финиша. Может, даже смогу во время гонки сломать под и выбить из неё не пострадав. Тогда Уотто больше не будет ставить меня, но Сила мне подсказывает, что умение управлять летающей техникой мне потом очень пригодится.

- Я верю в тебя, Эни. Будь, пожалуйста, очень осторожен.

- Конечно, мам.

Так. Где мой датапад. Нужно посмотреть дополнительную информацию по подам.

Под состоит из капсулы, двигателей и упряжки.

Капсула - это максимально облегченный кокпит, в котором находятся органы управления упряжкой, аэродинамические рули, бортовой компьютер, антигравитационная подушка и сам пилот.

Главная задача компьютера - на основании данных с сенсоров обеспечивать безопасное удаление от реактивного шлейфа двигателей путем использования всех возможных органов

управления. Не допускать касание грунта, провисание тросов.

Установленная система репульсоров позволяет поду парить над землей на небольшой высоте.

Чем легче капсула, тем выше мощность пода и тем большую скорость он развивает.

При наборе крейсерской скорости капсула из-за подъемной силы поднимается над двигателями, улучшая обзор и защищая от неровностей поверхности.

В качестве двигателей используются переоборудованные двигатели с космических кораблей или модернизированные двигатели гоночных спидеров. Если двигатель снят с космического корабля, то его переделывают на использование атмосферного кислорода. Из-за того, что все модернизация и переоборудование происходит кустарным способом, то у них значительно снижается рабочий ресурс и появляются проблемы с перегревом.

Двигатели монтируются в специальные мотогондолы, в которые также устанавливают: топливные баки, генераторы гравилуча, стягивающие двигатели вместе, аэродинамические рули и тормоза, репульсоры, необходимые для удержания двигателей над землей, и управляющую радиосистему для связи мотогондол с капсулой.

Упряжка - тяговые тросы и гравизахват, обеспечивающие удержание капсулы и двигателей в единой системе.

Управление подом происходит путем изменения тяги одного из двигателей и перекрытия дроссельных заслонок другого двигателя, аэродинамическими средствами - закрылками и тормозами, а также изменением параметров гравилуча.

Основную работу по удержанию двигателей и капсулы выполняет бортовой компьютер, который постоянно "подруливает". Без него вся эта современная колесница разлетелась бы в разные стороны.

В Бунта Ив Классик очень интересная система регулирования. Выигрыш относительно небольшой, всего 300 000 кредитов, что накладывает свои ограничения на использование дорогих запчастей и специально переделанных двигателей. В противном случае участие в гонке слишком нерентабельно. Будет чудом, если под проживет гонок пять. Обычно всё заканчивается намного раньше. Либо со смертью пилота, либо от какой-нибудь досадной случайности, вроде таскенской пули, перебившей силовой трос.

На постоянной основе участвовать в таких заездах станет только какой-нибудь адреналиновый маньяк. До конца гонки доходит от силы гонщиков 5-6.

И вот в таком заезде мне предстоит участвовать и через несколько лет даже победить. Дела не просто плохи. Мне нужно как-то научиться хорошо управлять подом, но при этом сделать это так, чтобы Уотто этого не узнал. Вообще никто не узнал, что я умею. И полагаться только на техническое превосходство глупо. В процессе учения боем нужно не погибнуть. Ладно, если бы было больше времени на то, чтобы разобраться с подом. Подлатать, настроить, проверить работу бортового компьютера. С другой стороны, подкидывать реальное шило Уотто не станет. Не совсем же он дурак одновременно терять и под и раба. Или нет?

Прочитав всю полезную информацию по поводу гонок, которую я сумел найти, отправился выполнять свои стандартные упражнения и затем спать.

Встав утром раньше, помедитировав, размявшись и подкрепившись, отправился к

злополучному боксу, в котором должна находиться какая-то мастерская для отладки оборудования и сам под. Придя к нужному месту и постучавшись в закрытую дверь, я стал ожидать. Через несколько секунд послышался скрип и дверь открылась. Зайдя внутрь, я удивленно присвистнул. Тут действительно было всё, что может понадобиться для починки и настройки. Только вот вопрос, хватит ли мне на всё это времени?

В комнату залетел Уотто.

- Ааа, это ты, Эни? Проходи-проходи, смотри какой красавец!

Этот недо-Карлсон подлетел ко мне и, приобняв за плечо своей корявой ручонкой, стал махать другой в сторону прямоугольного, угловатого нечто.

- Эм. Вот этот кар? – он что, издевается? Да тут сменив одни лишь обтекатели на гондолах можно выиграть пару-другую процентов в скорости, улучшив аэродинамику.

И воистину гоночный под – отражение его хозяина. Большие гондолы, угловатые формы или маленький, приземистый и аэродинамический? Сколько разумных, столько различных вариантов. Тот же Себульба не думает об аэродинамике, ему главное протаранить кого-нибудь своими гигантскими мотогондолами. Парень явно что-то компенсирует. Хотя что с него взять. Даг он и на Татуине даг. Главное статусность и масштаб.

- Он вообще рабочий?

- Конечно рабочий. Ты за кого меня принимаешь?!

- Что с бортовым компьютером?

- Один мой знакомый всё уже давно настроил. Тебе осталось его только малость подлатать, и он будет готов к победе. Когда всё проверишь, можешь выводить его на трассу и учиться управлять, только не разбей его, - и это крылатое нечто куда-то упорхало.

Хм. Топлива он оставил тут под завязку, так что можно будет сделать несколько кругов.

Под находился в разобранном состоянии. Только двигатели были смонтированы в гондолы. Капсула же лежала отдельно. Но это не проблема. Собрать всё вместе дело получаса. Вопрос стоит: в каком состоянии находится этот хлам? Он весь какой-то грязный и непокрашенный. Подойдя к гондолам оценил их состояние. Такое ощущение, что они прямиком с Раксус-Прайм, планеты с ядовитой атмосферой и огромным количеством промышленных отходов. Вот откуда на этих двигателях ржавчина? Где на Татуине этот ушлый торговец достал эти движки?

Осмотревшись вокруг и не найдя разумных или дроидов, которые могли бы мне помешать, устраиваюсь возле двигателей и вхожу в медитацию. Я давно заметил, что, когда прошупываю различные конструкции через Силу, пропускаю её через них, я начинаю чувствовать и понимать её устройство и какие-то изъяны вроде мелких неисправностей. К сожалению, изъяны материала я пока что не могу прочувствовать. Что-то подобное я делал с детства, только неосознанно.

Привычно почувствовав вокруг потоки Силы и направляя её в первый двигатель, медленно наполняю его и пытаюсь прочувствовать внутреннее устройство. С такими сложными механизмами мне работать ещё не приходилось, поэтому процесс не быстрый.

Прочувствовав как следует два двигателя, я очень сильно удивился. Уотто действительно не

обманул, двигатели вполне себе рабочие. Нужно только некоторые узлы как следует почистить и смазать. Проблема обнаружилась в антигравитационной подушке капсулы. Нужно было заменить один из репульсоров и откалибровать всю систему.

Как убедиться в корректной работе бортового компьютера, кроме как провести вшитый тест, я не знаю. Как его калибровать я тем более не имею ни малейшего понятия. Как вообще со всем этим справиться? Что бы я делал без Силы? Единственно верная калибровка.

Двенадцать часов у меня ушло лишь на то, чтобы добраться до нужных узлов и потом всё собрать обратно. С репульсорами я провозился ещё три. И в конце этой работы я был злой как волк. Вроде совсем незначительные вещи, а так много отняли сил и времени. Сложив все инструменты на место и закрыв бокс на карту-ключ, предусмотрительно отданную мне тойдарианцем, я пошел домой спать.

На следующий день собрав наконец под, я потащил его к трассе. Вроде такая махина, а включил репульсоры, впряг дроида и – вуаля – апофеоз адреналинового маньяка медленно, но уверенно тащится к заправочной станции. Залив процентов 15 топлива, чтобы если рванёт, был призрачный шанс на выживание, мы с дроидом медленно потащились к старту.

Перепроверив работу гравилуча и гравизахвата, уселся в капсулу и активировал бортовой компьютер. Это сумрачное творение какого-то хакера далекой-далекой галактики – единственное, что будет отделять меня от неминуемой смерти. Без подруливания и постоянной смены силы, гравилуча и гравизахвата, силы натяжения тросов вся эта колесница в лучшем случае разлетится в разные стороны, в худшем просто врежутся гондолы друг в друга и будет большой взрыв. Или на любителя: в прошлом сезоне у гонщика на старте произошла поломка и в итоге пропала стяжка гравилуча между двигателями, один движок отсоединился и врезался в левую трибуну, а капсула, присоединенная к правому двигателю, вместе с пилотом сделала восьмерку в небе, врезалась в правую трибуну. Зрители не пострадали, но вот пилот размазался по силовому полю.

Что неудивительно, борт компьютер вообще ничего не рассчитывал. Информацию с сенсоров получает, они в прекрасном состоянии, но это дерьмо банты не хочет выполнять свою задачу. Даже старый проверенный метод отладки техники не сработал. Или, может, просто гаечный ключ слишком маленький был?

Перепроверив сигнал от всех систем управления, поступающих на компьютер, я очень сильно задумался. Всё должно работать. Сила молчит на этот счет, значит я что-то неправильно делаю. Перегрузив компьютер и более внимательно проверив его настройки, решил повторно выполнить калибровку всех систем пода. Через 20 минут ожиданий он пискнул и сообщил об успешном окончании.

Ладно, проверим. Запускаю двигатели, есть стяжка, антигравитационная подушка работает нормально, гравизахват удерживает. Всё вроде в порядке.

Знаете, то самое чувство, когда держишься за две рукоятки управления тягой двигателя и вроде бы и хочется и колется. Подал тягу я медленно стартовал. Эта машина действительно безумное творение. Проехав полкилометра и убедившись в работе закрылок, аэродинамических тормозов и нормальной работе бортового компьютера, я подал максимальную тягу и стрелой умчался вперед.

От сильного ускорения меня вжало в кресло. А в глазах немного зарябило. Ситх! Почему компенсаторы не работают на полную мощность? Хорошо, что сейчас заметил. Оценить все

прелести перегрузок я не смогу, умру от разрывов и травм ещё на первом повороте. И перевел ползунок мощности компенсатора на максимум.

Чтобы понять, что такое гонки на подах, достаточно представить драгстер, участвующий в гонках NASCAR, только вместо самого драгстера – два двигателя Су-35 вместе с бочкой, привязанной к ним веревками, и ты сидишь в этой бочке, а вместо асфальтированной трассы – каньон с камнями и пещерами, в которых свисают сталактиты. И скорости драгстера слегка недотягивают до скоростей Бунта Ив. Крейсерская скорость подов около 900 км/ч, до которой они под форсажем разгоняются за 4 секунды. Без компенсаторов перегрузки, работающих в авральном режиме, пилот просто потеряет сознание при прохождении поворотов и разобьется, а если говорить о человеке, то он потеряет его на старте. Ускорение в 62 м/с^2 – это не шутки.

В самом управлении подом нет ничего сложного. Если хочу повернуть вправо, то рукоять тяги правого двигателя тяну от себя, дросселируя его и рукоять левого двигателя, либо тяну на себя для увеличения тяги и, соответственно, более резкого виража, либо удерживаю на месте. Борт компьютер же помогает совершить вираж используя все доступные органы управления.

Сложность заключается в том, чтобы разобраться в поведении компьютера при вхождении в поворот и привыкнуть к этому. Несмотря на то, что изменение тяги двигателя – основа управления, немного повернуть или повернуть проще с помощью аэродинамических тормозов и закрылок.

И вот привыкнуть управлять всем этим тандемом сложно. Тут, как я уже говорил, очень важна работа бортового компьютера.

Следующей сложностью является сама трасса. Нужно знать, когда поворот и где какие подлунки могут попасться. Во время гонки и активного уклонения от столкновений с другими пилотами как-то нету времени смотреть на навигатор.

Выполнив несколько поворотов в разные стороны на скорости около 400 км/ч, я вернулся на заправку, чтобы залить $\frac{3}{4}$ бака.

Вернувшись на старт, я прислушался к текущей вокруг Силе и попытался воспользоваться той же техникой Силы, что использовал во время бега в толпе. Проверим, как у меня работает этот навык.

Убедившись на всякий случай в работе компенсаторов, я потянул рукоятки от себя. Меня совсем немного вжал в кресло, примерно как в автомобиле при разгоне от нуля до ста за 7 секунд. Сейчас вполне комфортно. Разогнавшись до 900 км/ч, я почувствовал себя необыкновенно окрыленным. Вокруг мелькает пустыня и только я, как смертник верхом на двигателе, мчусь вперед.

О приближении поворота мне сообщил навигатор, мерзко пискнув прямо в ухо, в Силе я почувствовал, что нужно немного уменьшить тягу и резко повернуть вправо, Сейчас! Сделав резкий вираж на скорости в 750 км/ч, я почувствовал себя очень плохо: несмотря на компенсаторы, меня вжал в кресло со страшной силой и в глазах все поплыло. Войдя в поворот, я нажал кнопку, активирующую все аэродинамические тормоза и отключающие тягу, и сразу отрубился. Очнулся, наверное, через несколько секунд и меня сразу же вытошнило. Перегрузка была от силы в 8g, длящаяся 0.5 секунды. Просмотрев в истории момент до экстренной остановки, я увидел то, что примерно и ожидалось. Компенсатор не справился с перегрузкой, и я испытал не только перегрузку от вхождения в поворот, но и после из-за остановки.

После этого слушай Силу. Да, без проблем войдешь в поворот, только скорость немного сбавь и сделай вот так. В поворот я вошел, но в гонке моя жизнь на этом бы и закончилась. На первом повороте гибнет 40-60% пилотов в свалке. Один такой как я отрубится или не справится с управлением из-за того, что решил пофорсить на старте и разогнался под форсажем практически до скорости звука – и всё. Никакие щиты не ставятся и либо он умирает от ударной волны при прохождении звукового барьера, либо не входит в поворот.

Теперь я понимаю, почему никто не покупал этот под. Он слишком несбалансирован. Большие, но слабые двигатели с гигантскими гондолами, плохая аэродинамика, как итог средняя управляемость и плохой набор скорости. Тут либо нужно увеличивать мощность двигателей и укрепить гондолы, чтобы вышел монстр как у Себульбы в фильме, либо всё лишнее убрать и полностью поменять капсулу с лучшей аэродинамикой. У Энакина может и не был самый мощный под, но он был очень легкий и аэродинамичный, позволяя ему быстрее всех набирать скорость и выполнять различные пируэты, буквально перелетая поды других участников из-за создаваемой подъемной силы.

Вернувшись в бокс и вычистив все продукты своей жизнедеятельности, я стал разбираться с компенсаторами. Без них космические путешествия просто немыслимы. При выходе из гиперпространства корабль бы превратился в кучу мусора, а экипаж в фарш. Лететь от одной планеты к другой пришлось бы днями, а не часами.

Проверив компенсаторы, я решил установить ещё один. Сделать, так сказать, вариант пода для детей. Вообще в этой галактике средний человек имеет лучшее здоровье, память, больше силы и лучше выдерживает те же перегрузки, ах да, ещё и лучше приспособлен к радиоактивному излучению. Интересно, какой на Татуине фон? Не удивлюсь, если такой же как на МКС. Два солнца, ракаты когда-то тут уничтожили биосферу планеты, всё это должно накладывать свой отпечаток.

- Ну что, мальчишка, как под? – как я не заметил его приближения? Он меня реально испугал.

- Я не удивлен, что его у тебя никто не покупает, это просто металлом какой-то. Компенсаторы не справляются с нагрузкой, и я чуть не разбился при повороте. Плохая аэродинамика. И откуда на нем ржавчина?

- Ты просто ничего не понимаешь! Это классика Бунта Ив. Первые гоночные поды именно так и выглядели, это придавало остроту зрелища, – что он вообще несет? Видимо у него слишком хорошее настроение, раз он включил режим торговца со мной.

- Ладно, забыли. Ты ставил на меня? Чего ты добиваешься моим участием на гонках? – решив воспользоваться ситуацией, задал так интересующий меня вопрос.

- Я поспорил с несколькими разумными на то, что выставлю под и мой пилот доберется до финиша. Если же нет, то я всё равно уже получил немного кредитов, которые окупят твою жизнь. В этом сезоне было мало заявок на участие, поэтому Великий Джабба неплохо заплатил.

Какой-то бред. Как эта проворная крыса везде успевает? Спорил-то явно до того, как Хатт предложил компенсировать жизнь раба в обмен на его участие. Иначе никто бы не затеял спор с Уотто. Выгода Джаббы тут ясна как день. Сезонные гонки это огромная прибыль для бизнеса. Сюда слетаются толпы различного сброда, чтобы поучаствовать на тотализаторе. И заплатить пару десятков тысяч кредитов таким как Уотто ему не проблема. Потенциально это окупится. Больше участников, больше жертв, больше зрелищности и больше позиций для ставок и

купленных билетов. Для зрелищности даже выгоднее выставлать большое количество неумех, которые очень эффектно поразбиваются на первом круге, а затем следить за несколькими фаворитами гонок.

По идее, в фильме, когда Энакин участвовал в гонке, на него должен был быть бешенный коэффициент и своим выигрышем он вполне мог обрушить букмекерскую контору Джаббы.

- Мне ещё предстоит калибровка, так что я пошел.

- Иди-иди, только не убейся раньше времени!

Вот же летающий паразит. И так настроения не было, а сейчас так и подавно. Вот я и узнал цену своей жизни. Пари и компенсация от Хатта. Если я выживу и дойду до финиша, то он будет в большом плюсе. И тогда точно выставит меня на следующей гонке. Его аппетиты будут всё расти и расти, пока я не начну участвовать во всех сезонах, и поскольку я буду всё время выживать, то терять Уотто будет только под или вообще ничего. Тогда во-первых, моя цена в глазах тойдарианца сильно возрастет, и во-вторых, тот же Квай-Гон не сможет меня нанять как пилота на гонку или я сам не смогу выкупить выигрышем свободу своей матери и себе. Этот летающий упырь уже достаточно напился моей крови. Он и так знает, что я хороший техник и с возрастом буду только лучше, а с навыками пилота и огромной выживаемостью меня может захотеть купить Джабба. Отказать самому Джаббе – таких глупцов нету, а если есть, то они или заканчивают свою жизнь в пасти сарлакка, или в виде карбонитовой плитки на стенке, как Хан Соло.

Завершив установку и калибровку компенсаторов, отправился брать реванш. На этот раз не буду разгоняться до скоростей выше 600 км/ч. Пока я не знаю трассы и моё использование Силы похоже на разговор слепого и немного, рисковать напрасно не хочу.

Всё-таки есть что-то в гонках на подах. Когда вокруг проносится местный пейзаж, грубый и жесткий, но имеющий свое очарование, слышится приглушенный рёв двигателей и в висках бьёт пульс сердца, прокачивающего адреналин по твоему телу, когда вжимает в кресло на поворотах и захватывает дух при перелете через обрывы, когда ты един с Силой – для тебя не существует ничего, кроме этого мгновения. Забываешь обо всем вокруг, буквально каждой клеточкой тело впитывая и наслаждаясь ощущениями, даруемые этим безумием полета на волоске от смерти. Вкусив этот плод однажды, ты обязательно вернешься за добавкой.

Теперь я понимаю, почему Энакин так хотел стать пилотом. И если пилотирование истребителя ещё круче чем пода, тогда действительно несложно начать упиваться чувствами полета и сражения в небе.

Оставшийся день прошел как-то незаметно. Калибровка, заезд, отладка, заезд. Я был весь на нервах, и никакая медитация с очищением сознания не могла мне помочь. Мне казалось, что если я не проверю какую-то деталь, то она обязательно откажет в самый неподходящий момент. Стартер, который у Энакина отлетел, я у обоих двигателей приварил намертво. Всё, что хоть как-то меня смущало, я заменил или повторно откалибровал, но мне всё равно что-то беспокоило. Я не мог понять, это сам себя так накручиваю, или Сила пытается что-то мне сообщить?

Утро заезда началось слишком быстро. Проснулся полностью разбитым. Утренняя медитация и разминка привели меня в тонус, но мне так хотелось выпить кофе, хоть на стенку лезь. Детский организм – это эмоциональная бомба со случайным временем подрыва. Даже если поместить взрослое сознание в детское тело, он со временем начнет капризничать и валять дурака не

хуже тех же детей. С моими же воспоминаниями я всё равно ребенок, может местами и веду себя иначе. Сейчас же моим желанием было подбежать к маме и крепко-крепко обняв разрыдаться, выплавав всё что меня гложет. Возможно, не имей я воспоминаний из другой жизни, со свойской детской непосредственностью не переживал бы так из-за гонки. Но сейчас я в любой мелочи вижу то, что станет катастрофой на гонке. Слишком много видео про заезды я просмотрел, некоторые из которых больше похожи на изощренное массовое самоубийство.

Сегодня участвует 14 рабов в гонке, включая меня. Значит, 13 пилотов управляют точно плохо. Как водят остальные я не знаю, но уже имеются два фаворита: Себульба и Клегг Холдфаст.

- Что-то мне не хочется кушать, мам. Лучше не наедаться перед гонкой. Не переживай, пожалуйста.

- Как я могу не переживать!

- Хорошо хоть смотреть на это не будешь.

- Кто меня пустит! – мама гневно взмахнула руками с пальцами, сжатыми в кулаки, и лишь обреченно вздохнув, стерла дорожки слез рукавом.

- Жду тебя к обеду, целым и невредимым. Удачи, Эни.

Обнял маму на прощанье и направился на арену. Я уже зарегистрирован как участник заботливым Уотто. Поэтому мне остается лишь принять участие в жеребьевке и выдвигаться на позицию.

Мос-Эспа встретил меня шумом и огромными толпами разумных, через которые с большим трудом можно было пропихнуться. Казалось, что весь город просто кипит от возбуждения и ожидания предстоящего зрелища. Все посадочные доки были заполнены самыми разнообразными кораблями. Все спешили к кассам, чтобы купить заветный билет стоимостью от 50 кредитов до нескольких тысяч.

Сама Арена была очень похожа на ту, что была в фильме, только трибуны располагались по обе стороны от стартовой черты. На одной из них возвышалось ложе Джаббы Хатта, что скорее походило на дворец, окруженный сотнями наемников и дополнительными силовыми полями.

Путь мой лежал к стартовой площадке, над которой нависал мост с кабиной комментаторов и табло, сигнализирующим о старте. Повсюду вокруг неё возвышались огромные голограммы, которые в скором времени покажут в повторе и замедленном действии самые зрелищные моменты предстоящей гонки.

Подойдя к неприметной двери, я постучал и стал ожидать. Открыл её какой-то викуэй бандитской наружности.

- Чего тебе, малец?

- Я участник.

- Ты? – и он громко расхохотался.

Понять его вполне легко, приходит тут такая пискля ростом в метр с кепкой и заявляет, что участник гонки. На вид дитя-дитем.

- Пилотировать умеешь?
- Вчера научился.
- Жаль мне тебя пацан, на твою смерть будет интересно посмотреть.
- Где происходит жеребьевка?
- По коридору прямо и справа увидишь черную дверь. Удачи, малец.

Когда я дошел до нужной двери и открыл её, моему взору предстало помещение, в котором находилось около полусотни разумных. Пилоты, вооруженные до зубов наемники и какой-то отвратного вида тви'лек.

Никакого мешочка с вариантами мест на бумажке, из которого я должен тянуть, мне не предложили. Глупо было на это рассчитывать. Но надежда теплилась до последнего. Полагаясь на Силу вытащить нужную бумажку было бы нетрудно. Этот тви'лек же просто вбил имена участников в какую-то программу на датападе, которая случайным образом распределила нас по стартовым позициям.

Мне выпала позиция с номером 14. Отсчет идет с левого пода от старта, в каждой линии по четыре кара. Я буду стартовать с четвертой линии. Слева от меня один под и справа два, сзади же будут подпирать еще три линии и один замыкающий. Всего 29 гонщиков.

Пока я дошел до стартовой линии, мой под уже поставили на позицию, и я не нашел ничего лучше, чем ещё раз пройтись вокруг него и посмотреть, не оторвал ли кто мой стартер. Вообще вывозить его из бокса должен был я сам, но Уотто уже обо всем позаботился. Когда на кону стоят деньги, он превращается в довольно дальновидного в некоторых вопросах разумного.

Не найдя никаких следов порчи, залез в кабину, воткнул затычки в уши, нахлобучил шлем и опустил специальный прозрачный лицевой щиток. У Себульбы в его маске на линзы выводится разная полезная информация, у меня же обычное прозрачное слегка потертое стекло. Меня уже порядком достало чувствовать себя нищим и обделенным.

Через 5 минут прозвучал сигнал, сообщающий о скором начале. Все стали рассаживаться, подготавливать охлаждающие слабоалкогольные напитки и закуску. Трибуны вмиг наполнились гамом. Даже не погружаясь в Силу я ощущаю витающую в воздухе атмосферу жажды крови и возбуждения толпы. Так что ни о каком погружении не может быть и речи. Мне придется перестать думать и положиться исключительно на инстинкты.

Заиграла громкая приветствующая мелодия.

- Приветствуем всех на ежесезонных гонках Бунта Иив Класииик! – послышался одобряющий рев толпы. - Сегодня нас ожидает поистине невероятное зрелище. 29 Участников, 29 подов готовых сойтись не на жизнь, а на смерть в погоне за наградой! Церемония открытия гонки предоставляется Великому Джаббе Хатту!

Взору публики, на голограмме, предстал здоровенный Хатт, чем-то похожий на земных слизней, только с маленькими ручками, большими глазами и просто огромным ртом.

- Рад всех приветствовать на Бунта Ив. Пусть это будет честная битва. Начинайте гонку.

Послышался писк – предупреждение о старте.

- Запускайте двигатели.

Вот хатт откусывает голову ящерицы и плюет ею в гонг.

- СТААААРТ! - и поды стремглав унеслись вперед.

- Сейчас мы можем наблюдать занятную картину. На карах под номерами 12, 13, 20 сидят явно неопытные пилоты и только посмотрите на это! Под номер 14 зажат в коробке и не может выбраться, вот появляется брешь и пилот устремляется в неё, но вместо этого налетает на гонщика под номер 15.

- Ситха мне в мать! Вот это удача! Да парень просто родился в рубашке. Номер 14 налетает на номер 15 и в следующей секунду через его полосу пролетает кусок двигателя и попадает прямо в гонщика под номером 10. Вот это взрыв! У нас выбывают номера 10, 18, 17, 19, 22, 23, 13 и 15. Номеру 18 что, вуки под делал? Это была какая-то бомба, а не гоночный кар. Все, кто поставил на выбывших не отчаивайтесь! Ещё можно сделать ставки!

- Смотрите, что творит фаворит гонки Клегг Холдфаст под номером 6 на своем поде «Волптек»! Он протаранил соседних пилотов своими гигантскими гондолами и вошел в клинч с пилотом под номером 2! Какая гонка! Давненько Бунта Ив не собирала столько смертей!

Толпа радостно взорвалась ликованием.

- И снова номер 14 выделился! Он решил не тормозить? Вот обходит номер 16, затем 9 и 11. Он что, думает вырваться в фавориты гонки? Но не тут-то было! При выходе из поворота он врежется в под номер 12. Вот это трагедия! Тут от него ничего не зависело.

- Ещё один фаворит гонки - Себульба...

Активирую кнопку пуска. Турбина медленно начинает раскручиваться и наконец слышится рык, сообщающий о готовности пода показать всю свою мощь. Гоночный кар начинает мелко подрагивать.

Отовсюду слышен рёв турбореактивных двигателей. У кого-то он более приглушенный, у кого-то наоборот, он ревет как бешенный зверь, от таких лучше держаться подальше - апгрейд компрессора обычно заканчивается красочным взрывом.

Вид мой заслоняют два двигателя, пока под не набрал скорость капсула будет висеть с ними на одной линии. Справа, слева, спереди и сзади режут раскаленные движки, готовые мчаться вперед. Я ощущаю себя как в смертоносной клетке. Покрепче натягиваю перчатки на потные руки и перехватываю рукоятки подачи тяги.

Слышится писк.

Приготовься. Я смогу.

Удар в гонг, который в следующий миг тонет в оглушающем потоке свиста реактивного пламени и гула турбин.

Рукоятки от себя до упора и мой под выстреливает вперед. Время замедляется, и я чувствую, как меня немного вдавливают в кресло. Трибуны проносятся и остаются где-то позади. Я

двигаюсь в коробке и не имею возможности из неё выбраться. Через четыре секунды с момента старта, набрав крейсерскую скорость, мне открывается обзор на летящие впереди кары.

Гонщики пытаются рассредоточиться на прямом участке, но мои невольные спутники как будто назло мне не создают бреши, через которую я мог бы выбраться. Вдруг сзади слышится ни с чем не сравнимый визг выхлопа газа тибанна. Все мои чувства просто кричат об опасности. Форсирую движок, выпускаю закрылки и увеличиваю мощность антигравитационных подушек мотогондол.

Погружаюсь в потоки Силы и концентрируюсь лишь на своем каре, отсекая чужие эмоции. Я как будто одновременно в нескольких местах, на полсекунды впереди, на секунду впереди... Взрыв, я тяну левую ручку ещё сильнее от себя, увеличивая и без того предельную тягу двигателя, правую на себя и наклоняю их чуть вправо выпуская тормоза. И так же резко поворачиваю обратно. Врезавшись в пилота справа, я насккиваю на его под как внедорожник переезжающий легковушку, правая гондола моего кара рвет тяговый трос.

Сзади послышался взрыв: форсируемый двигатель не выдержал и взорвался. На том месте, где доли секунды назад я находился, проносятся его обломки, врезаясь и разнося на куски капсулу и гонщика передо мной. Двигатели погибшего, не сдерживаемые сцепкой, разлетаются в разные стороны, тараня все на своем пути.

Выруливая на прежнюю позицию, я обрекаю пилота справа от себя на верную гибель. Капсула, удерживаемая одним силовым тросом, начинает вращаться, через полсекунды левый двигатель устремляется куда-то ввысь и под врезается в сзади идущего.

Вот-вот должен начаться поворот, и все начинают замедляться, вытягиваться в линию, это мой шанс выбраться. Первые четыре кара уже давно скрылись за поворотом, от двух линий передо мной осталось три пода, остальные разбились или смогли сбавить скорость и перестроиться назад.

Не сбавляя скорости, я ведомый Силой только повышаю тягу и, лавируя из стороны в сторону, проношусь между тремя гонщиками как между фишками. Выпускаю закрылки, тормоза и дросселирую правый двигатель, резко вхожу в поворот.

Всё мое внимание было сосредоточено на нём, поэтому я слишком поздно чувствую угрозу спереди и на большой скорости тараню капсулу пилота. Правая турбина деформировалась, вот-вот произойдет падение мощности и мне конец, в меня врежутся сзади. Остается только один единственный шанс: максимально увеличиваю тягу левой гондолы и одновременно отцепляю тяговые тросы, отключаю гравизахват и успеваю выпустить аэродинамический тормоз левого двигателя. В следующую секунду я совершаю резкий разворот и двигатели уносятся куда-то влево, а моя капсула, вращаясь по инерции, заскользила в сторону. Буквально в метре от меня пронеслись поды.

Из-за того, что питание капсулы пропало после отцепки тяговых тросов, а никаких резервов вследствие экономии на постройке предусмотрено не было, меня очень сильно укачало и, кажется, после резкого торможения я отключился.

Снял с себя шлем и, откинув его в сторону, стал отстегиваться и пытаться вылезти из побитых остатков моего кара.

Выжил и главное.

Где-то совсем рядом слышались ругательства на хаттском. Видимо тот пилот протараненного

пода уцелел. Я же освободился от ремней и пытался прийти в себя. Меня мутило со страшной силой. Ноги не держали, и я лишь беспомощно облокотился об побитую капсулу.

Справа от меня, метрах в двадцати, выбрался гонщик и стал озираться по сторонам. Мы оказались в каньоне, который словно трасса гонок NASCAR изгибался и уходил куда-то влево. Вдалеке виднелись эрозионные столбы. Что-то мне этот пейзаж напоминает. Не успела мысль оформиться, как слышится выстрел огнестрельного оружия и выживший пилот падает замертво.

Послышался новый треск выстрелов и пули забарабанили по остаткам моего пода. Они что, совсем тупые и не видят, что я в укрытии?

Что мне делать? До арены от силы километра полтора и у меня есть только один шанс оторваться от тускенских рейдеров – бежать к тому злосчастному повороту, выходя из которого я и врезался. Использовать Силу тоже не вариант. Сверху в метрах тридцати над землей заметил дрона с камерой. Видимо он транслирует картинку на голограммы. Вот ведь потеха – смотреть как 7-летний ребенок спасается от рейдеров.

Мне нужно оружие. Либо его забрать у тускенов, что не с моими параметрами, либо доползти до другого пода и молиться, что там есть какой-нибудь бластер.

Заметив меня, вполне живого и безоружного, эти варвары видимо захотели взять меня живьем. 12 тускенов начали спускаться с уступа каньона, и это был мой шанс. Доковыляв до трупа погибшего, я нашел бластер, висевший на поясе.

Обшарив все вокруг, нигде не обнаружил дополнительного боезапаса. В этой маленькой пушке будет от силы выстрелов 10, а тускенов минимум 12. Стрелять не умею. Вся надежда на Силу, но когда вокруг качка, то очень сложно сконцентрироваться на чем-то. Так, ладно, успокоиться, сконцентрироваться и стрелять.

Выстрел. Проммах.

Ситх! Да что это такое? Стрелять с бластера должно было быть легче. И дрон назло мне начал подниматься выше. Не уйдешь.

Выстрел. Проммах.

Сила, где же ты? Сконцентрироваться и почувствовать. Выстрел. Настырный дроид разлетелся кучей обломков.

Силой не смогу победить таскенских рейдеров. Я с трудом могу оставаться в сознании. Если попаду к ним в плен, то будет призрачный шанс выжить, но есть проблема. Передатчик. Отойдя далеко от Мос-Эспа или захоти Уотто, я разлечусь на куски. Нужно достать эту штуку, и подозреваю, что это будет очень больно.

Медитируя, я чувствовал неестественность чуть ниже ребер. У мамы определить где он ещё не получилось. Концентрироваться на Силе, что внутри тебя, намного проще, поэтому начал медленно тянуть этот передатчик к коже. Чем разрезать её? Увидев торчащий кусок обшивки разбитой капсулы, с большим трудом смог подняться и примерился. Как раз если стоя, то этот кусок упирается мне где-то в районе пупка. Уменьшаю мощность бластера на минимум и стреляю в самый кончик, и, сконцентрировавшись на внутренних ощущениях Силы, слегка нанизываюсь на раскаленный кусок. Просто адски больно, но когда твоя жизнь зависит от того, вытащишь ли ты бомбу из своего тела или нет, тут не только темная сторона Силы на помощь

придет. Медленно начинаю Силой выталкивать передатчик, и когда из разреза вылезла небольшая капсулка, откидываю её подальше.

Я был в таком диком шоке от всего происходящего, что не придумал ничего лучше, чем пальнуть на минимальной мощности бластера по ране. Вскинул пистолет, выстрел. У трупа появилась неглубокая дырка. Я нервно сглотнул. Хорошо хоть мозгов хватило проверить. План Б. Чем резал, тем и прижжем, выстрел и металл снова становится алым. Прислоняюсь порезом к нему. И вот сейчас было ещё хуже. Как только раздалось шипение моей плоти, ноги не удержали меня и я свалился как подкошенный.

Где эти чертовы тускены? Стоило мне только о них подумать, как послышался радостный вой где-то рядом. Ползком выглядываю из-за угла кара со вскинутым бластером – тускены были метрах в десяти от меня и стремительно приближались. Выстрел – попал, выстрел – попал. Следующее, что я вижу – несущийся в мою голову гадерффай. Последней моей мыслью было: «Надеюсь, убил хоть одного».

<http://tl.rulate.ru/book/14285/277649>